

Когда Ми Лэ впервые встретил Тун И, он понял, что может возненавидеть человека с первого взгляда и до такой степени, что захочет заживо испепелить его.

Была ночь.

Город Н, крутой ресторан.

Ми Лэ никак не мог смириться с атмосферой, царившей в приватной комнате KTV.

В помещении находилось несколько актеров, режиссеров, продюсеров и других членов съемочной группы. Все собрались вместе, чтобы якобы отпраздновать окончание съемок. На самом же деле они ужинали со спонсорами.

Раньше за обеденным столом царила утомительная лесть, а вино лилось бесконечно. После отъезда из отеля «застолье» не закончилось. Актеры продолжали петь и танцевать, чтобы оживить обстановку.

Тц.

Отвратительно.

Ми Лэ сидел в углу, скрестив ноги, и молчал.

Он не пил раньше, поэтому не был пьян. Его лицо было безразличным, он даже не улыбался и, казалось, выбивался из канвы среди остальных людей.

Радужный диско-шар в зале KTV сиял над его телом, оставляя разноцветные тени и подчеркивая его безупречное лицо.

Казалось... что сидеть вот так тихо, будучи просто фоновой декорацией, хоть и красивой, на которую изредка смотрят, совсем неплохо.

На самом деле, учитывая личность Ми Лэ, ему вовсе не нужно было приходить сюда, но он пришел. Даже если бы он вел себя не совсем адекватно, никто не стал бы его активно провоцировать. Достаточно было просто иногда поболтать с ним, чтобы показать, что они его не обделяют вниманием.

Ми Лэ повернулся и посмотрел на молодую актрису, настороженно сидевшую рядом с ним, и холодным тоном бросил:

— Если ты пьяна, то уходи.

Актриса повернулась, смущенно посмотрела на него, а затем с некой непринужденностью — на спонсоров.

Взгляды спонсоров то и дело облизывали ее ноги. Актриса с ее красивой внешностью и отличной фигурой, несомненно, была тем человеком, о котором сегодня мечтали эти люди.

— Можно? — неуверенно спросила она.

— Если ты не хочешь делать что-то, то просто откажись. Если ты уйдешь, они тебя не остановят. Не думай об этом слишком много.

Актриса кивнула. Крепко держа сумку обеими руками, она, наконец, набралась смелости и сказала остальным, что она пьяна, ей очень плохо, и она хочет вернуться.

Когда она заговорила, в комнате уже никто не пел. На экране появился слайд с информацией по пожарной безопасности, что позволило им нормально разговаривать.

Один из спонсоров тут же встал, сказав с улыбкой:

— Давай я отвезу тебя.

— Братец Сунь, я хочу спеть песню, чтобы ты ее услышал. Посмотрим, есть ли у меня потенциал стать певцом. Что думаешь? — неожиданно заговорил Ми Лэ.

После этого он действительно встал и подошел к караоке-системе.

Актриса благодарно кивнула Ми Лэ и быстро ушла, держа в руках сумку.

Спонсор тоже понял, что имел в виду Ми Лэ. Он снова сел за стол, но так как не смог выразить своего внутреннего недовольства, то выбрал очень отвратительную песню, а Ми Лэ просто кивнул и начал петь.

Этот компромисс был в какой-то степени неизбежен, в нем была какая-то мерзкая хитрость.

Актриса также знала, что Ми Лэ сразу понял, что эти люди замышляют против нее зловещие козни, и специально пришел на помощь, чтобы разобраться с этим.

Вот и сейчас он протянул руку помощи. Сделать это было довольно просто для него, но она считала, что это явно спровоцирует других.

И актриса была довольно благоразумна, раз уж ее спасли, то надо было поскорее убраться

восвояси.

Ми Лэ с удовольствием спел включенную ему песню, что даже немного улучшило настроение спонсора.

Закончив петь, Ми Лэ снова вернулся в угол и сел. Ему очень хотелось уйти, но если бы он ушел сразу после этого, то намерение было бы слишком очевидным и поставило бы спонсора в неловкое положение. Поэтому он сказал всем:

— Я выйду подышать свежим воздухом.

А после взял свои маску и кепку и покинул комнату.

Ми Лэ вышел и зашагал по коридору. Он достал свой мобильный телефон и увидел сообщение, которое ему прислал друг.

[Цветочный сын: Ми Лэ, когда ты придешь в универ?]

[Цветочный сын: У университета появился новый кампус, и общежитие тоже было перенесено. Изначально я хотел зарезервировать для тебя место, но консультант мне не позволила, сказав, что мы должны подождать, пока не освободятся комнаты. Мы можем только посмотреть, захотят ли другие люди сменить комнату.]

[Цветочный сын: И еще кое-что. Руководитель отдела хотел спросить о твоём расписании. Он хочет, чтобы ты выступил с речью перед первокурсниками. Если времени не хватит, он назначит кого-нибудь другого.]

Подумав, Ми Лэ напечатал ответ: [Съемки уже закончились. Я вернусь в следующий понедельник.]

Только он нажал на кнопку отправки сообщения, как к нему кто-то подбежал. Человек бежал очень быстро и, спотыкаясь, в конце концов наткнулся на Ми Лэ. Он протянул руку и схватил парня, размазывая на чужом рукаве кровь.

Ми Лэ тут же отступил назад и проводил взглядом убегающего человека. Он хотел было погнаться за ним, но, подумав, в итоге отказался от этой идеи.

Он был публичной личностью. Любой случайный поступок мог вызвать неприятности у его родителей. А быть хорошим человеком и совершать добрые поступки — это вообще показуха. Стоит просто забыть об этом.

Он одернул рукав и с отвращением посмотрел на пятна крови, а затем направился к туалету,

желая отмыть их.

Е Сия в гневе вернулась к входу в приватную комнату и случайно встретила выходящего Тун И.

Парень держал в руке сигарету. Было заметно, что ему очень хотелось выйти на улицу и закурить.

— В чем дело? — спросил Тун И, заметив, что выражение лица девушки не совсем обычное.

— Черт! Не хочу об этом говорить. Я вышла из туалета, а там какой-то человек в маске подошел и потрогал меня за бедро. Я ему разбила нос одним ударом так, что даже заляпалась кровью.

Внешность Е Сия была чуть лучше среднего, но ее фигура выглядела очень сексуально.

С ростом 178 см, грудью, попой и отсутствием лишнего жира она была на уровне королевы красоты спортивного факультета.

Однако характер у нее, воспитанной братьями, был как у настоящего мужчины, поэтому у нее не было еще ни одного парня.

Тун И приостановился. Посмотрев на Е Сия, он даже улыбнулся:

— Значит, он действительно не знает, как выбрать цель.

Е Сия немного рассердилась и гневно бросила Тун И:

— Нет, ну, правда. Он настолько озабочен, что до такой степени не разборчив и не пропускает даже такого человека, как я!

— Как он осмелился трогать наших... Этот парень явно жаждет смерти, — Тун И поднял руку и погладил Е Сия по голове. — В будущем, не справляйся с такими вещами в одиночку. Девушки должны быть под чьей-то защитой. Я пойду, разберусь с ним.

Е Сия была ошеломлена. На мгновение она была очарована Тун И.

Однако вскоре она опомнилась и закричала:

— Тун И, не убивай никого!

— Да, знаю я, — парень махнул рукой и ушел.

Когда Тун И подошел к туалету, он сначала подумал, что человек уже давно убежал, но потом увидел, что тот все еще находится в общей зоне, натягивая рукав, чтобы смыть с него кровь.

Тун И стоял неподалеку и наблюдал за ним, затем прикурил сигарету. Он подошел к парню сзади и уперся одной рукой о край умывальника, зажав его в своей зоне действия. Наклонившись, он спросил:

— Парнишка, ты очень заносчив, да?

Ми Лэ был уже очень раздражен, увидев кровь на своем рукаве, как вдруг какой-то парень подошел и стал провоцировать его, что вызвало еще большее отвращение. Он сказал холодным голосом:

— Убирайся.

Тун И поднял бровь. Неожиданно оказалось, что этот негодяй еще более заносчив, чем он сам. Он спросил:

— Ты знаешь, какие отношения связывают эту девушку со мной?

Ми Лэ рефлекторно подумал, что Тун И имеет в виду актрису, которой он только что помог, и спросил:

— Какие отношения?

— Человек, которого я защищаю.

Ми Лэ наклонил свое тело и отошел в сторону, выходя из зоны противника, которую тот контролировал, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на парня.

Увидев человека лицом к лицу, он понял, что тот был до абсурда высок.

Рост Ми Лэ составлял 185 сантиметров, что было очень высоким показателем среди молодых людей в нынешней индустрии развлечений, которые неправдиво указывали свой рост, но на фоне этого человека это не стоило и упоминать.

Этот человек был выше его более чем на полголовы. Его рост составлял почти два метра.

У Тун И была модная стрижка, за ушами волосы почти выбриты, а на макушке — торчали

ежиком, почти не прикрывая кожу головы.

Такая прическа была серьезным испытанием на привлекательность, но Тун И справился с ней и выглядел очень мужественно. Казалось, что с такой прической он должен показать все свои четко очерченные черты лица.

Мужественность Тун И была очень агрессивной.

Его красивые брови и глаза демонстрировали власть, а речь напоминала речь грубияна. Он был немного дурным и немного вычурным, поэтому к нему нельзя было просто так подступить. Видя его внешность, любой бы человек подсознательно начинал нервничать.

Просто глядя на него, можно было подумать, что он не очень хороший человек.

Но при этом он был очень красив.

— О, — беззаботно ответил Ми Лэ.

<http://bllate.org/book/13171/1171550>